

Ситуационная сила и ролевая деиндивидуализация: анализ стэнфордского тюремного эксперимента Зимбардо 1971 года.

Чакыр Алина Айдаровна

Студент (магистр)

Татарский институт содействия бизнесу, Юридический факультет, Кафедра
гражданского права, Казань, Россия

E-mail: ibatullovaa@mail.ru

Стэнфордский тюремный эксперимент (СТЭ) 1971 года, проведенный Ф. Зимбардо, до сих пор остается одним из самых обсуждаемых и противоречивых исследований в истории психологии, проливающим свет на деструктивное влияние социальной ситуации на человеческое поведение. Эксперимент демонстрировал, как быстро люди могут адаптироваться к предписанным социальным ролям, пренебрегая своими личностными качествами и моральными установками. Целью настоящей работы является критический анализ механизмов ситуационной силы, проявившихся в СТЭ, с акцентом на ролевую деиндивидуализацию и контекстуальную детерминацию поведения.

Основной гипотезой Зимбардо было предположение о доминирующей роли ситуации и социальных ролей над личностными диспозициями. Создав симуляцию тюремной среды, Зимбардо наблюдал, как студенты, случайным образом распределенные на роли «охранников» и «заключенных», быстро принимают маски своих ролей. «Охранники» проявляли все большую авторитарность и даже жестокость, деиндивидуализируя «заключенных» путем лишения их имен, введения униформы и установления жесткого режима. «Заключенных», наоборот, наблюдалась деперсонализация, пассивность и эмоциональные срывы [2]. Результаты подтверждают тезис о формирующей силе ситуаций, способных определять поведение индивидов вне зависимости от личностных черт.

Для объяснения феноменов СТЭ были привлечены различные теоретические концепции. Теория социальных ролей [1] постулирует, что индивиды усваивают и воспроизводят предписанные поведенческие паттерны. Деиндивидуализация, как состояние сниженного самосознания и ответственности, способствовала агрессивному поведению «охранников» и пассивности «заключенных» [5]. Также отмечалась роль когнитивного диссонанса, который позволял участникам оправдывать свое поведение, искажая восприятие «заключенных» [4].

Однако СТЭ подвергся серьезной критике. Методологические опасения включают «характеристики спроса», когда участники могли действовать в соответствии с ожиданиями экспериментатора, а также активное вовлечение самого Зимбардо в роль «начальника тюрьмы», что исказило объективность. Этические проблемы оказались еще более острыми: нарушение принципа информированного согласия, недостаточная защита участников от психологического вреда и затрудненный выход из эксперимента [6]. Репликация эксперимента BBC Prison Study 2001 года показала иные результаты: участники демонстрировали не столько деградацию, сколько формирование новых социальных идентичностей и динамику власти, зависящую от групповых процессов, а не от пассивного принятия роли [7].

Современные исследователи подчеркивают, что доминирование ситуации в СТЭ могло быть преувеличено. Теория социальной идентичности [3] предлагает альтернативный взгляд, согласно которому поведение в группе определяется не только ролевыми ожиданиями, но и идентификацией с группой, а также возможностью активного преобразования социальной ситуации.

Несмотря на этические дискуссии, Стэнфордский тюремный эксперимент (СТЭ) остается значимой моделью для анализа влияния социальной среды, власти и ролевых ожиданий, стимулируя этические стандарты в психологии и дебаты о пределах ситуационного воздействия на личность.

Драматический треугольник Карпмана (1968), разработанный в рамках транзактного анализа, описывает деструктивные паттерны взаимодействия между ролями Жертвы, Преследователя и Спасателя. Эта модель, аналогично ролевым искажениям в СТЭ (Зимбардо, 1971), демонстрирует, как навязанные роли способствуют деиндивидуализации и когнитивному диссонансу, усиливая деструктивное поведение, что подтверждается анализом данного исследования СТЭ.

Динамика ролей в треугольнике Карпмана, где участники переключаются между Жертвой, Преследователем и Спасателем, отражает размывание личной ответственности, аналогичное фиксации ролей «охранника» и «заключённого» в СТЭ под влиянием институциональных ожиданий.

Теоретические параллели со СТЭ:

- 1) Теория социальных ролей: Интернализация ролей триадных паттернов (Спасатель, Преследователь) снижает индивидуальность, как униформа в СТЭ нивелировала самосознание "охранников".
- 2) Деиндивидуализация: Роли стирают границы ответственности, Преследователь оправдывает агрессию, Спасатель игнорирует свои границы, подобно эффектам группового давления в СТЭ.
- 3) Когнитивный диссонанс: Переходы между ролями активируют самооправдание, маскируя внутренние конфликты, что соответствует механизмам, выявленным в анализе СТЭ.

Интеграция выводов исследования СТЭ обогащает модель Карпмана, демонстрируя ситуационную природу ролей:

- Жертва: Избегание ответственности провоцирует зависимость. В СТЭ пассивность "заключенных" сменялась агрессией под давлением ролей.

- Преследователь: Авторитарность, маскирующая уязвимость, аналогична усилению власти "охранников" в СТЭ.

- Спасатель: Манипуляция через долг, ведущая к выгоранию, отражает групповую динамику в СТЭ.

Цикличность ролей усиливается ситуационным влиянием. Кросс-культурные аспекты: в коллективистских обществах Спасатель идеализируется, поддерживая циклы. Исследование показывает, как изменение норм может разрушать цикл. Выход из треугольника, подкреплённый уроками СТЭ:

- Рефлексия: Осознание роли противодействует деиндивидуализации.

- Взрослая позиция: Прямое общение вместо манипуляций.

-Альтернативы: Групповая поддержка разрушает цикл.

Интеграция модели Карпмана и исследования СТЭ позволяет анализировать ситуационное влияние на поведение, подчеркивая потенциал трансформации ролей, а не их неизбежность. Это открывает перспективы для психотерапии и кросс-культурного консультирования.

Источники и литература

- 1) Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

- 2) Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., 2017.
- 3) Тэшфел Г., Тернер Дж. Социальная идентичность и групповая динамика // Социальная психология. Хрестоматия. М., 1999.
- 4) Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. М., 2018
- 5) Festinger L., Pepitone A., Newcomb T. Some consequences of de-individuation in a group // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1952. Vol. 47(2, Suppl.). P. 382389.
- 6) Haslam S.A., Reicher S.D. Contesting the 'nature' of conformity: what Milgram and Zimbardo's studies really show // PLoS Biology. 2012. Vol. 10(11). e1001426.
- 7) Reicher S., Haslam S.A. Rethinking the psychology of tyranny: the BBC Prison Study // British Journal of Social Psychology. 2006. Vol. 45(1). P. 1–40.